

III. IV. 1895

ВОЗСТАНОВЛЕНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО БРАТСТВА

ВО ИМѢ

СВ. НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА

ВЪ Г. АКОБШТАТѢ КУРЛЯНДСКОЙ ГУБ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

СОСТАВИЛЪ

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ

КУРЛЯНДСКАГО ГУБЕРНАТОРА

М. И. ЛУДЖЕВЪ.

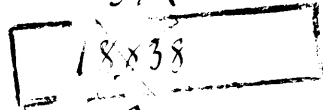
1891.

ВОЗСТАНОВЛЕНІЄ

ДРЕВНАГО

ПРАВОСЛАВНАГО БРАТСТВА

ВО ИМѢ

СВ. НИКОЛАИ ЧУДОТВОРЦА

ВЪ Г. ЯКОБШТАТѢ.

7083!

МИТАВА.

Типографія Курляндскаго Губернскаго Правленія.

1891 г.

Въ церкви Православной — наша сила, тутъ тайная сокровищница судьбъ нашихъ, тутъ хранилище драгоцѣннѣйшихъ нашихъ преданій и родникъ всѣхъ нашихъ силъ.

К. П. Побѣдоносцевъ.

Православіе дорого русскому народу по безчисленнымъ благодѣаніямъ, которыя оно оказало ему въ теченіе его исторіи. Православію мы обязаны всѣмъ: оно спасало насъ въ древній періодъ нашей жизни отъ тысячи бѣдъ, татарскихъ, литовскихъ, польскихъ и т. д.; оно охраняло насъ отъ западныхъ искушеній и доселѣ сохраняетъ невредимою нашу народность отъ иноземныхъ вліяній; оно — наша защита, оно же и наше упованіе.

Т. П. Филипповъ.

Въ той мѣстности Придвинья, гдѣ нынѣ лежитъ гор. Якобштатъ — въ Курляндской губерніи и посадъ Крейцбургъ — въ Витебской, издавна теплилось Православіе. Семнадцатій вѣкъ застаётъ здѣсь сплошное православное населеніе, жившее по обоимъ берегамъ Двины и какъ бы сторожившее двинской путь для будущихъ русскихъ поколѣній. Когда поселки эти расширились и жители не могли уже оставаться при первыхъ условіяхъ своего быта, Курляндскій герцогъ Яковъ Кетлеръ 12 Февраля 1670 г. даровалъ имъ право основать городское поселеніе — *Якобштатъ*, предоставивъ имъ „принимать къ себѣ благонадежныхъ людей рус-

скаго происхожденія“ Такимъ образомъ въ то уже время мѣстность эта и не мыслилась иною, какъ русскою, и считалась какъ бы неотъемлемой принадлежностью русскаго населенія. „Жалуемъ и позволяемъ всему собранію „токмо отъ *россійской* націи единственно, говорится далѣе въ герцогской грамотѣ, а не отъ „нѣмецкаго и прочихъ народовъ, отпирать „службу Божію по грекороссійской религіи, кою „имъ имѣть и содержать въ вѣчныя времена, и „для того какъ своихъ священниковъ и школьныхъ „служителей съ постройкой и церкви по „ихъ закону справить, построить и жалованьемъ „удовольствовать они же имѣютъ“ Этими словами какъ бы закрѣплялась давность православной вѣры въ Якобштатской мѣстности. Законодатель того времени, узаконяя за населеніемъ право и обязанность „содержать во вѣчныя времена греко-россійскую религію“, не создавалъ этимъ какого либо новаго факта, но лишь юридически закрѣплялъ бытовое фактъ, уже давно существовавшій и уже давно жившій въ сознаниіи населенія. Такимъ образомъ охранныя грамота герцога въ извѣстной степени можетъ быть разсматриваема, какъ первое официальное признаніе исконнаго здѣсь существованія Православія.

Съ другой стороны нельзя не признать, что съ возведеніемъ бывшаго въ этой мѣстности

сти русскаго поселенія въ городъ создавались новыя болѣе прочныя условія для развитія и сплоченія населенія. Если здѣсь и не была настоящая коренная Русь, то все же это былъ весьма важный опорный пунктъ на двинскомъ пути, сохраненіе котораго могло способствовать дальнѣйшему расширенію сферы русскаго вліянія до моря. Мало по малу подходили и осѣдали здѣсь новыя русскіе переселенцы, такъ какъ мѣстность эта лежала по большому торговому пути и здѣсь происходила часто перегрузка товаровъ; селились тутъ кормщики, проводившіе суда черезъ пороги и другіе люди, работавшіе на судахъ; переходили сюда и жители другихъ мѣстъ, и вообще долго еще продолжался притокъ русской стихіи въ этотъ край.

Къ сожалѣнію мы имѣемъ весьма мало свѣдѣній о томъ, какъ слагалась въ концѣ XVII вѣка *городская* жизнь въ Якобштатѣ, какіе существовали въ то время распорядки въ отношеніяхъ русскіхъ людей между собою и къ Курляндскому правительству. Болѣе или менѣе извѣстно лишь, что независимо отъ Якобштата, въ окрестностяхъ его продолжали существовать русскіе поселки, тяготѣвшіе однако къ этому городу въ силу вѣроисповѣднаго и племеннаго единства. Вѣроятно, въ Якобштатѣ они нахо-

дили и удовлетвореніе своимъ религіознымъ потребностямъ. Будучи сравнительно далеко заброшены отъ православныхъ центровъ тогдашней Руси, не могли эти поселки не испытывать извѣстнаго тяготѣнія къ уже окрѣпшему и близко расположенному Якобштату, гдѣ уже имѣлась развитая церковная жизнь и существовали храмы. Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ предположить, что воздвигнутый въ это время въ Якобштатѣ, на берегу Двины, монастырь во имя Сошествія Святаго Духа явился результатомъ необходимости религіознаго объединенія всѣхъ православныхъ этой округи. Сохранившееся въ этомъ отношеніи преданіе, связывающее возникновеніе монастыря съ явленіемъ чудотворной иконы Якобштатской Божьей Матери, отчасти и указываетъ на назрѣвшую въ населеніи потребность въ такомъ мѣстѣ поклоненія, какъ монастырская обитель, въ которыхъ русскій народъ издавна привыкъ лелѣять и беречь православную святыню.

Якобштатская Свято - Духовская обитель значительно подняла и укрѣпила русско-православное самосознаніе въ этой мѣстности Придвинья.

Рядомъ съ нею, на томъ же берегу Двины, стояли церкви Георгіевская и Николаевская, и кресты ихъ издали виднѣлись плывшимъ мимо

судамъ. Какъ разъ здѣсь шелъ тогда рубежъ Русской Земли и точно стражемъ стояла на этомъ мѣстѣ Свято-Духовская обитель, окруженная церквами. Далеко по окрестностямъ расходилась слава о чудодѣйственности всечестныя иконы Якобштатской Божіей Матери, не оскудѣвавшей благодатію исцѣленія болящихъ. Сюда часто стекались богомольцы на поклоненіе чудотворной иконѣ, и Якобштатъ мало по малу слагался такимъ путемъ въ русскіи религиозный центръ для этой части Придвинья. Привлекаемый Якобштатскими святынями, знаменитый полководецъ Петра Великаго, Борисъ Петровичъ Шереметевъ, вознеслъ здѣсь свои благодарственныя моленія за одержанную имъ надъ шведами побѣду.

Между тѣмъ на православную Литву надвигалась римско-польская напастъ. Въ Динабургѣ уже засѣли іезуиты и оттуда руководили пропагандой. Извѣстно, что напоръ католичества на Бѣлую Русь особенно усилился со времени соединенія великаго княжества Литовскаго съ Польскимъ королевствомъ; тогда чтобы возмутить миръ Православной церкви придумана была унія, на первыхъ порахъ требовавшая только признанія главенства папы, а затѣмъ латинизировавшая обряды православной церкви и вводявшая языки польскіи и латин-

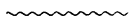
скіи въ православное богослуженіе. Когда латинская пропаганда успѣшно окатоличила нынѣшній Илукстекій уѣздъ, она двинулась дальше, на сѣверъ, гдѣ первымъ укрѣпленнымъ пунктомъ Православія стояла Якобштатская Свято - Духовская обитель. Здѣсь латинство столкнулось съ крѣпкимъ православнымъ сознаниемъ массы и для совращеній въ католичество не было почвы. Тогда іезуитами рѣшено было ввести въ Якобштатъ униатскій монашескій орденъ базилианъ, имѣвшій подготовить населеніе къ воспріятію униі. Такъ какъ Курляндія находилась въ то время въ вассальныхъ отношеніяхъ къ Польшѣ, то польскому правительству, настойчиво стремившемуся къ насильственному введенію униі во всей Западной Руси, не стоило особаго труда получить согласіе герцогскаго правительства на поселеніе въ Якобштатѣ монаховъ — базилианъ.

Съ этого времени, т. е. съ прибытіемъ базилианъ, начались тяжелые годы борьбы для православныхъ. Жестокія притѣсенія ожидали тѣхъ, кто не соглашался принимать унию; приходилось или выселяться или окатоличиваться. „Притѣсенія эти были столь жестоки“, говоритъ церковный лѣтописецъ, „что православные должны были или принимать унию, или же выселяться изъ Якобштата“

Единственную защиту находили въ то время русскіе люди въ своей обители Св. Духа, не поддававшейся никакимъ прельщеніямъ и твердо державшей знамя православія на берегахъ Двины. Гонимые насиліями иновѣрія, православные долгое время обрѣтали душевный покой въ стѣнахъ обители. Но уже съ половины XVIII вѣка мѣстное Православіе ввергнуто было въ неравную борьбу, ведомую противъ него свѣтскою десницею: расшатана была сила монастыря; уніаты раззоряли обитель, били иноковъ, и ни отъ курляндскихъ, ни отъ польскихъ властей, нельзя было добиться защиты отъ этихъ утѣсеній.

Тогда чтобы защитить Православную церковь отъ гоненій, русскіе люди сомкнулись въ **Братство во имя Св. Николая Чудотворца.**

Церковныя братства на Руси, какъ извѣстно, учрежденія очень давнія. Онѣ появлялись главнымъ образомъ на окраинахъ, гдѣ православіе находилось въ стѣсненномъ положеніи; въ Западной Руси (Владиміръ Волынской, Луцкъ, Острогъ, Житомиръ, Дубно и др.) народъ повсюду прибѣгалъ къ этой излюбленной формѣ взаимопомощи для защиты своей вѣры и народности.

Тоже было и въ Якобштатѣ, гдѣ Николаевское Братство явилось съ началомъ гоненій на Православіе.

Когда ухищреніями іезуитовъ приняли унію люди, стоявшіе во главѣ управленія Якобштата, вслѣдствіе чего и гоненія на православныхъ усилились, то оставшіеся вѣрными своей народности и древле-православной церкви русскіе люди вынуждены были оставить Якобштатъ и, взявъ съ собою древнюю братскую икону Св. Николая Чудотворца, у которой уже не разъ обрѣтали небесную защиту, перешли Двину. Дѣло было вѣроятно такъ, что часть населенія, чтобы спастись отъ гоненій, притворно или искренно приняла унію и осталась въ Якобштатѣ, другая же часть, болѣе крѣпкаго закала, ни за что не хотѣла отступиться отъ завѣтовъ своей церкви и предпочла оставить родное пепелище, чѣмъ измѣнить своей вѣрѣ и народности. Для іезуитовъ же главнымъ образомъ были страшны именно эти мужественные стоятели за Православіе. Чтобы ослабить и разобщить ихъ, они пытались овладѣть братской иконой и вторглись въ обитель, чтобы силою взять Св. икону, но, какъ гласитъ преданіе, въ это самое время случилось явное знаменіе воли Божьей и ликъ Святителя Николая сталъ невидимъ для враговъ

Успешные за Двину русские люди основались в древнем посаде Крышборг*), нынешнем Крейцбург, где не раз гремело русское оружие; так в 1577 г. он был взят Грозным, а в 1654 г. Алексеем Михайловичем. „Отсюда, говорит церковный летописец, „Братство Св. Николая не без успеха боролось против католичества, поддерживая благолепие единственного в этом краю свѣточа православия — Свято Духовскаго храма — и заботясь о поддержании русской народности и православия в Придвиньи. Но около половины XVIII вѣка русской поселок на лѣвом берегу Двины сгорѣлъ до тла, отчего русские жители этого поселка совершенно обѣднѣли, а на их пепелищѣ основалось новое мѣстечко Крейцбург съ еврейским населениемъ. Братство же Св. Николая со времени этого пожара стало съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе обдѣлывать и ограничивать кругъ своей дѣятельности.“

Не легка была борьба съ католицизмомъ для оторванной отъ обще-русской семьи

*) Посадъ этотъ, нынѣ носящій названіе *Крейцбургъ*, еще в XVIII вѣкѣ иначе и не назывался какъ *Крышборъ*. Любопытное свидѣтельство въ этомъ отношеніи хранится въ архивѣ при Артиллерійскомъ музеѣ (связка № 12, л. 109 и сл.), именно письма графа Бориса Петровича Шереметева къ Я. В. Брюсу, писанныя имъ, какъ это видно изъ сдѣланной на нихъ рукой Шереметева помѣтки, изъ „Крышборка“ (нынешній Крейцбургъ), гдѣ Шереметевъ стоялъ съ войсками въ 1709 г., незадолго до взятія Риги. (Сборникъ Императорскаго русскаго историч. общества, т. 25, стр. 185). Впрочемъ, въ началѣ XVIII вѣка и *Якобитатъ* назывался большей частью *Якубовымъ*.

горсти русскаго народа, добровольно несшаго въ этихъ порубежныхъ мѣстахъ какъ бы сторожевую службу, пока крѣпла Русь. Хотя и не укрылись отъ взоровъ Благочестивыхъ Государей русскихъ претерпѣваемыя здѣсь православными людьми бѣдствія, и по настоянію Петра Великаго король польскій Августъ II выдалъ жалованную грамоту на защиту и въ обезпеченіе православнаго „Якубово-Крышборскаго“ (Якобштатъ-Крейцбургскаго) монастыря, но общія политическія условія не могли быть измѣнены въ то время жалованными грамотами, и церковь Православная продолжала имѣть противъ себя всѣ римско-польскіе и лютеранско-нѣмецкіе элементы, наступавшіе на нее въ союзѣ и при поддержкѣ свѣтской власти. Посягательства на мѣстное Православіе исходили изъ того вѣрнаго положенія, что, съ уничтоженіемъ его, уничтожится здѣсь и народность русская и русская рѣчь. Къ этому направлены были дружныя усилія базилианъ, іезуитовъ и мірскихъ ихъ пособниковъ, пытавшихся захватить въ свои руки всѣ артеріи жизни и умственнаго развитія русской народности: вся Якобштатская мѣстность опутана была уніатскими училищами, и въ самомъ Якобштатѣ заведена „реторическая школа“, гдѣ уже 200 русскихъ юношей воспитывались іезуитами въ духѣ латинства. Мѣтки были стрѣлы гнѣва Божьяго.

Къ концу XVIII вѣка должно быть отнесено прекращеніе, такъ сказать, офіціального существованія Братства. Тѣмъ не менѣе оно не угасло окончательно и не только продолжало жить въ народноіи памяти, но и продолжало свои дѣйствія, хотя и безъ характера какой либо организаціи, какъ бы по молчаливому уговору всего мѣстнаго православнаго люда, вплоть до настоящихъ дней. Такъ въ понятіяхъ посадскихъ стариковъ, именующихъ себя и по сю пору „братчиками“, братство никогда не переставало существовать, хотя и принимало различныя формы, сообразуясь съ условіями времени и не упуская никогда изъ виду главной своей цѣли — сохраненія своей народности и своей вѣры среди окружавшаго его иновѣрія.

Пріютившаяся въ Крейцбургѣ древняя братская икона долгіе годы служила прибѣжищемъ страждущихъ, утѣшеніемъ и надеждой для православныхъ. Такъ какъ ни православнаго храма, ни часовни не было въ Крейцбургѣ, то согласились хранить ее у старѣйшаго и достойнѣйшаго изъ православныхъ жителей посада. Такимъ былъ посадскіи житель Вороновскіи, затѣмъ по его смерти, по общему соглашенію, выбрали другое лицо и такъ поступали вплоть до настоящаго времени. Нынѣ икона хранилась уже 15 лѣтъ у 85 лѣтняго посадскаго

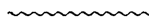
жителя Сипки. Ранѣе она хранилась у его же отца.

Вокругъ этой то древней иконы, почитаемой чудотворною, собиралось Св. Николаевское Братство. Здѣсь, съ помощью своей святыни, предоставленная сама себѣ часть русскаго народа долгіе годы защищалась отъ духовнаго порабощенія латинству. Въ трудныя для себя минуты, „братчики“ звали Якобштатскаго священника служить молебны передъ иконой или приводили къ ней больныхъ, при чемъ многіе находили здѣсь свое изцѣленіе.

Когда братство находилось еще въ Якобштатѣ, братчики обязаны были извѣстными въ пользу его взносами, и любопытно, что вплоть до настоящихъ дней, когда братство существовало уже втихомолку, братчики продолжали дѣлать взносы и имѣли свою кассу; изъ этихъ денегъ часть тратилась на масло для лампы передъ иконой, а остальное употреблялось на пособія бѣднымъ, хворымъ и немощнымъ православнымъ. Сборщикомъ и хранителемъ суммъ бывалъ обыкновенно тотъ, у кого хранилась икона. Такъ какъ „содержаніе“ иконы считалось большимъ счастьемъ, а право на это „содержаніе“, по установившемуся обычаю, имѣлъ лишь старѣйшій и достойнѣйшій („безпорочный“), то между братчиками существовало извѣстное соревнованіе въ благо-

честіи, и древняя братская икона являлась такимъ образомъ не только символомъ живаго духа вѣры среди братчиковъ, но и побужденіемъ къ нравственной, безпорочной жизни. Виѣшнія неблагопріятныя условія, и политическія, и религіозныя, все тѣснѣе спланивали братчиковъ вокругъ ихъ святыни, такъ что въ ихъ сознаниіи братство отъ иконы Святителя Николая стало неотдѣлимо. Какъ это часто бывало въ исторіи русскаго народа, православная святыня и здѣсь творила великое дѣло — дѣло сохраненія русской народности. Привлекая къ себѣ окрестный православный людъ, св. икона, запечатлѣнная давностью и преданіемъ, помогала каждому хранить въ своемъ сердцѣ свѣтъ Православія, а съ нимъ и чувство своей народности, порою замиравшее отъ тяжелыхъ враждебныхъ вліяній. Въ Святителѣ Николаѣ братчики видятъ поэтому своего заступника, благодаря молитвамъ котораго Богъ далъ имъ удержаться, вынести тяжкое иго, отразить римско-польскую напасть и утвердиться незыблемо въ вѣрѣ, заповѣданной предками.

Такимъ образомъ историческая заслуга древняго Св. Николаевскаго Братства — въ томъ, что оно, сплотивъ русскихъ людей, не допустило до искорененія въ сей мѣстности Православія и тѣсно связанной съ нимъ русской народной жизни.

Только въ нынѣшнее благополучное Царствованіе, со времени образованія Прибалтійскаго Православнаго Братства Христа Спасителя и Покрова Божьей Матери, положеніе мѣстнаго Православія кореннымъ образомъ измѣнилось къ лучшему. Два раза отстроивался въ этотъ промежутокъ времени Братствомъ старинный Свято-Духовскій храмъ, изливающій нынѣ яркое блистаніе свое на все окрестное Придвинье. Торжество православной святыни оживило и подняло русско-православный духъ въ населеніи, ободрило малодушныхъ, укрѣпило стойкихъ, привлекло даже иновѣрныхъ. Работающее подъ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества покровительствомъ Прибалтійское Братство со времени своего существованія проявило много вниманія къ Якобштату, какъ бы желая вознаградить его за все вынесенное имъ въ интересахъ Православія. Сознавая важное значеніе этого стариннаго русскаго релігіознаго центра, особенно среди окружающаго иновѣрія, Прибалтійское Братство до настоящихъ дней не щадитъ усилій, чтобы воскресить прошлое значеніе Якобштата. И дѣйствительно, нынѣшнее возстановленіе Якобштатскихъ святынь и общее возрожденіе этого православнаго центра есть всецѣло дѣло рукъ Прибалтійскаго Братства. Но заслуга его не только въ томъ, что оно возстановило старыя стѣны и зданія, собрало

обломки русской православной жизни въ данной мѣстности, но — что оно вызвало въ мѣстныхъ русскихъ людяхъ чуткость къ историческимъ преданіямъ этого края и пробудило въ нихъ потребность работать въ интересахъ нашей церкви и народности.

Какъ результатъ такой именно потребности, въ началѣ 1890 г. у настоятеля Св. Духовскаго храма, о. Родіона Петровича Пойша, и мѣстнаго товарища прокурора, Николая Николаевича Перелыгина, возникла счастливая мысль возстановить древнее Св. Николаевское Братство въ Якобштатѣ.

Независимо отъ практическихъ соображеній, заставлявшихъ желать дѣйствія здѣсь подобнаго учрежденія для закрѣпленія и развитія всего того, что уже сдѣлано Прибалтійскимъ Братствомъ въ Якобштатѣ, возстановленіе этого стараго оплота Православія представлялось важнымъ въ интересахъ преемственности работы здѣсь русскихъ людей, которые нашли бы въ этомъ церковномъ союзѣ и живыя преданія и историческую почву для своей дѣятельности. Сохраненіе этой преемственной связи, ея, такъ сказать, непрерывности, представлялось особенно желательнымъ въ семъ краѣ, вообще бѣдномъ старинными русско-православными учрежденіями. Затѣмъ не могло не быть принято во

вниманіе и то обстоятельство, что хотя нынѣ для православнаго населенія открыты все пути для развитія его въ духѣ русскихъ началъ, но тѣмъ не менѣе населеніе это окружено иновѣрцами, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ юговосточной части Курляндской губерніи находится подъ вліяніемъ окатоличеннаго и ополяченнаго владѣльческаго класса, не исключаящемъ проявленія по временамъ, хотя и въ ничтожной уже степени, латинопольской проаганды. При такихъ обстоятельствахъ церковное Братство являлось бы противовѣсомъ этимъ вліяніямъ, представляя православному люду нравственную поддержку и опору. Наконецъ оживленіе, которое внесло бы возставаемое Братство въ мѣстную церковно-православную жизнь, не могло бы пройти безслѣдно и для глаголемыхъ старообрядцевъ, составляющихъ довольно значительную часть мѣстнаго населенія, продолжающую жить разобщенно отъ православныхъ, отъ которыхъ ихъ, какъ извѣстно, отдѣляетъ лишь суевѣрное отношеніе къ древней обрядовой сторонѣ Православія; при извѣстномъ направленіи дѣятельности Братства слѣдовало бы ожидать, что усилія Братства произвели бы уважительное дѣйствіе въ полезномъ смыслѣ и въ отношеніи этихъ темныхъ братьевъ, сохраняющихъ, по крайней мѣрѣ въ принципѣ, полную вѣрность духовному историческому началу Русской народности.

По мысли учредителей такое Братство не только способствовало бы духовно-нравственному возрожденію мѣстнаго православнаго населенія, но и явилось бы вмѣстѣ съ тѣмъ распространителемъ русскаго самосознанія и патріотизма въ населеніи вообще, что въ такомъ краѣ, гдѣ владѣльческіе классы почти исключительно католическаго и лютеранскаго происхожденія, а куницы — еврейскаго, имѣло свою важность.

При дальнѣйшихъ соображеніяхъ по сему предмету выяснялось, что возстановленіе древняго Братства всего цѣлесообразнѣе осуществить подъ покровомъ уже дѣйствующаго въ краѣ Братства Прибалтійскаго, примкнувъ къ нему на правахъ мѣстнаго отдѣленія. Въ пользу послѣдняго соображенія говорило не только то, что Братство Прибалтійское уже располагаетъ опытомъ и соотвѣтствующей организаціей, но главнымъ образомъ то, что во главѣ его стоитъ Благочестивѣйшая Царица Всероссійская.

Въ этихъ видахъ начинатели дѣла сего, испросивъ благословеніе Преосвященнаго Арсенія, Епископа Рижскаго и Митавскаго, и заручившись согласіемъ Г Начальника Курляндской губерніи, обѣщавшаго съ своей стороны всякое содѣйствіе задуманному возстановленію древнерусскаго церковнаго Братства во ввѣренной ему губерніи, довели свои предположенія

до свѣдѣнія Предсѣдателя Прибалтійскаго Православнаго Братства, который отозвался, что такое начинаніе вполнѣ соотвѣтствуетъ собственнымъ видамъ Совѣта Братства и что по представленіи ближайшихъ подробностей дѣла, оно будетъ внесено на обсужденіе общаго собранія Братства съ благопріятнымъ заключеніемъ Совѣта. Вслѣдствіе сего Н. Н. Перелыгинымъ, совмѣстно съ о. Родіономъ Пойшемъ и другими сочувствовавшими дѣлу лицами, выработанъ былъ проектъ устава, примѣнительно къ такому же уставу Іеввенскаго отдѣленія (въ Эстляндской губерніи) и представленъ Его Превосходительству Михаилу Николаевичу Галкину Врасскому. Общее собраніе Прибалтійскаго Братства, разсмотрѣвъ въ засѣданіи своемъ 1 Октября 1890 г. сей уставъ, нашло, что возрожденіе существовавшего уже въ Якобштатѣ Николаевскаго Братства не только имѣетъ историческое основаніе, но что въ возникновеніи его, какъ спеціального мѣстнаго органа, ощущается въ Якобштатѣ настоятельная надобность ради существеннѣйшихъ мѣстныхъ интересовъ Братства. Въ виду сего открытіе въ Якобштатѣ отдѣленія подъ наименованіемъ Братства Св. Николая Чудотворца было разрѣшено.

Получивъ это разрѣшеніе, учредители начали предварительныя дѣйствія, заключавшіяся въ возможно широкомъ оповѣщеніи о цѣляхъ и

задачахъ учреждаемаго Братства. Въ этихъ видахъ Г Начальникъ Курляндской губерніи сдѣлалъ распоряженіе объ отпечатаніи утвержденнаго устава Братства и всѣхъ относящихся къ сему дѣлу воззваній и объявленій, по разсылкѣ коихъ къ различнымъ лицамъ, получены были сочувственные отклики отъ многихъ, живущихъ и внѣ предѣловъ Прибалтійскихъ губерній.

Такъ въ короткое время поступило въ кассу Братства до тысячи рублей, при чемъ живое содѣйствіе дѣлу собранія пожертвованій оказалъ и Г Начальникъ Витебской губерніи.

Возстановленіе Св. Николаевскаго Братства назначено было на 4 Марта 1891 г., при чемъ событіе это имѣло совершиться въ присутствіи Г Начальника Курляндской губерніи, камергера Дмитрія Сергѣевича Сиягина, Предсѣдателя Прибалтійскаго Православнаго Братства, тайнаго совѣтника Михаила Николаевича Галкина Врасскаго, и всѣхъ братчиковъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ было установлено, что официальному возстановленію Св. Николаевскаго Братства будетъ предшествовать торжественное перенесеніе, крестнымъ ходомъ, изъ посада Крейцбурга (Витебской губ.) въ Якобштатскій Св. Духовскій храмъ древней братской иконы Святителя и Чудотворца Николая. Однако, осуществленіе этой мысли, какъ выяснилось, тре-

бовало осторожности. „Братники“, живущіе въ Крейцбургѣ, не такъ легко могли примириться съ мыслью, что они должны разстаться съ дорогой святыней; особенно сѣтовалъ тотъ старикъ, у котораго святыня хранилась. Съ трогательной скорбью рассказывалъ онъ, какъ тяжело ему было, когда уносили изъ его дома икону. „Лучше уже меня самого бы вынесли“, говорилъ онъ, и слезы катились изъ его старыхъ глазъ.

~~~~~

3 Марта около трехъ часовъ дня изъ Св. Духовской церкви въ Якобитатѣ вышелъ крестный ходъ, съ хоругвями и св. иконами, и направился по льду р. Двины въ м. Крейцбургъ, къ дому, гдѣ хранилась икона. Весь путь на протяженіи почти двухъ верстъ убранъ былъ флагами и елками. На Курляндскомъ и Витебскомъ берегу стояло множество народа, ожидая приближенія крестнаго хода. По прибытіи къ дому Сипки, отслуженъ былъ молебенъ, но войти въ домъ, въ виду его крайней тѣсноты, могъ только о. Родіонъ съ прочимъ духовенствомъ; здѣсь рядомъ съ портретами нынѣ благополучно царствующаго Государя и Государыни висѣла завѣтная икона потемнѣвшаго стариннаго письма. Павъ ницъ передъ иконой и совершивъ затѣмъ кажденіе, о. Родіонъ вынесъ эту древнѣйшую святыню нашего края изъ избы на берегъ и под-

нявъ ее вверхъ надъ тысячной толпой, осѣнила ею народъ. Какъ одинъ человѣкъ осѣнила себя крестнымъ знаменіемъ толпа богомольцевъ.

Когда крестный ходъ со св. иконою тронулся обратно, онъ растянулся уже почти на четверть версты. Много народа присоединилось къ шествію съ Витебскаго берега, при чемъ замѣчались и такіе, которые, судя по ихъ котомкамъ и странническому посоху въ рукѣ пришли издали, чтобы поклониться св. иконѣ. Русскій народъ, чуткій къ церковной святынѣ, не задумывается пуститься въ путь, если прослышитъ о готовящемся гдѣ либо торжествѣ церковномъ; такъ и въ настоящемъ случаѣ богомольцы подошли изъ разныхъ уѣздовъ Витебской губерніи, и даже изъ Смоленской. Несеніе св. иконы предоставлено было послѣднему по времени хранителю ея, Сиккѣ; держа почти надъ головой свою драгоценную ношу, онъ шелъ во главѣ крестнаго хода и плакалъ отъ радости и горя. Въ шествіи шли многіе прибывшіе къ этому дню въ Якобштатъ ревнители православія, должностныя лица города Якобштата и м. Крейцбурга и много молящихся, даже иновѣрцевъ. Когда крестный ходъ поднялся на Курляндскій берегъ, почти все населеніе Якобштата высыпало на улицу, по которой должно было направляться шествіе. Вездѣ виднѣлись непокрытыя головы

и творились крестныя знаменія. Многіе остановивались въ согбенномъ положеніи, чтобы дать пройти надъ собою св. иконѣ. Была по истинѣ торжественная минута, когда въ этой странѣ, искони православной, но гдѣ въ силу тяжело сложившихся историческихъ условій, православная вѣра долго была въ умаленіи и униженіи, нынѣ, такъ сказать, всенародно, окруженные пѣснословящимъ Господу клиромъ, при звонѣ всѣхъ колоколовъ, шли русскіе люди, возвращая древнему русскому граду его вѣковую святыню.

Путь, по которому двигалось шествіе, во всякомъ случаѣ былъ путь историческій; повсюду здѣсь исторія оставила глубокіе слѣды священныхъ для насъ воспоминаній: стояли здѣсь нѣкогда сплошныя русскія поселенія и отсюда раздвигались предѣлы нашего Царства далѣе, къ морю Варяжскому, гдѣ побережье, хотя и облитое русской кровью, столь долгое время оставалось „недоконченнымъ завоеваніемъ“

У церковной ограды стояла уже масса народа, когда подошелъ крестный ходъ. Мигомъ наполнилась Св. Духовская церковь молящимися, такъ что многимъ невозможно было попасть въ нее. Многіе стояли уже колѣнопреклоненными предъ образомъ Якобштатской Божьей Матери, отъ которой и по нынѣ истекаетъ обильная, благодатная струя изцѣленія

вѣмъ, съ вѣрою и любовью къ ней притекающимъ Начались молебны, которые заказывали богомольцы. Молящіеся благовѣйно принадлежали къ древней братской иконѣ Николая Угодника. Показывали въ церкви многихъ иновѣрцевъ, принадлежавшихъ къ иконѣ съ такой же горячей вѣрой, какъ и православные

Вечеромъ этого-же дня прибылъ въ Якобштатъ предсѣдатель Прибалтійскаго Православнаго Братства, тайный совѣтникъ Михаильт Николаевичъ Галкинъ-Врасской, встрѣченный мѣстными властями и вѣми дѣятелями возрождающагося Братства.

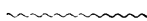
На другой день, 4 Марта, прибылъ въ Якобштатъ Г Начальникъ Курляндской губерніи и проѣхалъ прямо въ Св. Духовскій храмъ, куда собрались все пріѣхавшіе на торжество лица и гдѣ къ этому времени начался молебенъ передъ братской иконой Святителя Николая. Въ послѣдніе годы Якобштатъ часто привлекаетъ къ себѣ благочестивыхъ читателей отечественной святыни, которые являются сюда на поклоненіе возстановленной, какъ бы снова возженной Прибалтійскимъ Братствомъ, свѣщѣ Православія — Свято-Духовскому храму. И теперь, какъ не разъ и въ прошлыхъ вѣгахъ, стояли и молились русскіе люди вокругъ иконы Святителя, бывшей свидѣтелемъ столькихъ тяжкихъ бѣдъ и скорбей для русской народности

сихъ мѣстъ Придвинья. Только нынѣ къ этимъ моленіямъ не примѣшивалось ужъ никакое чувство безпокойства, страха, неувѣренности. Подъ знаменемъ единодержавія и самодержавія мы выросли, окрѣпли, стали сильными и могучими. Не нашей силой все это совершилось, а силой Божьей въ судьбахъ нашего народа. Такъ всегда и да будетъ.

Чинно и благоговѣнно шло молебствіе. Со стѣнъ смотрѣли во множествѣ лики угодниковъ Божіихъ. Озаренная солнечнымъ свѣтомъ и множествомъ огней виднѣлась главная святыня храма — ликъ Богоматери Якобштатскія, Заступницы Усердныя рода христіанскаго, съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ. Тутъ же образъ Спасителя — благочестивый даръ Государыни Императрицы Маріи Ѳедоровны, оставшійся невредимымъ во время пожара въ 1885 году. Напротивъ, въ кіотѣ, старинный храмовой образъ Сошествія Св. Духа на Апостоловъ. Но молящіеся нынѣ тѣснились вокругъ древней братской иконы. Это небольшой иконописный образъ съ серебряной митрой на главѣ Святителя. Хотя вѣка уже почти совершенно погасили глубокой теменью черты, когда то положенныя кистью, но самый ликъ, окруженный вѣнчикомъ, сохранилъ свою ясность. Высоко приподнятой рукой Святитель благословляетъ, а лѣвой держитъ открытое Евангеліе съ начер-

танными на немъ словами древне-церковнаго письма: „Во время оно ста Иис на мѣстѣ ровнѣ и народъ ученикъ Его.“

По окончаніи молебна, Н. Н. Перелыгинъ обходилъ молящихся съ той самой древней копилкой, которая сохранилась въ Братствѣ съ незапамятныхъ временъ и въ которой обыкновенно хранились взносы братчиковъ. На крышкѣ этой копилки, представляющей значительный интересъ для любителей священной древности, изображенъ ликъ Св. Николая Чудотворца.

Изъ церкви братчики направились въ недавно пріобрѣтенный Прибалтійскимъ Братствомъ домъ, гдѣ имѣло быть первое собраніе. По знаменательному совпаденію домъ этотъ находится на мѣстѣ древняго русскаго кладбища временъ уніи, гдѣ, по преданію, хоронились и иноки Свято Духовской обители, такъ что въ нынѣшній день русскіе люди собрались какъ бы на могилахъ своихъ предковъ.

Собраніе открылъ Предсѣдатель Прибалтійскаго Братства М. Н. Галкинъ-Врасской въ составѣ братчиковъ: Начальника Курляндской губерніи Д. С. Сипягина, Начальника Курляндскаго губернскаго жандармскаго управленія А. К. Щенотьева, Окружнаго инспектора Дерптскаго учебнаго округа С. Ѳ. Спѣшкова, Дирек-

тора народныхъ училищъ П. К. Покровскаго, Предсѣдателя мирового съѣзда Н. М. Смирнова, Товарища прокурора Митавскаго окружнаго суда Н. Н. Перелыгина, Мировыхъ судей П. А. Тархова, А. Д. Орлова, А. А. Дружинина, И. А. Зоца (Витебской губерніи), Помощника начальника жандармскаго управленія В. И. Недзвѣцкаго, Уѣзнаго воинскаго начальника Ф. Н. Рѣзцова, оо. Родіона Пойша, Сергія Сергіевскаго, Всеволода Сахарова, Секретаря Курляндскаго Губернскаго Статистическаго Комитета Я. И. Лудмера, строителя Св. Духовскаго храма А. П. Кизельбаша, К. А. Долголикова, И. В. Поспѣлова, П. П. Каулина, К. И. Маевскаго, Г. С. Степанова, преподавателей городскаго училища Д. П. Саваренскаго, М. А. Карпа, А. И. Ивана и многихъ другихъ лицъ изъ мѣстнаго служебнаго и городскаго общества. Кромѣ того прислали письменныя и телеграфныя заявленія о желаніи поступить въ братчики возстановляемаго Св. Николаевскаго Братства Г. Министръ Финансовъ т. с. И. А. Вышнеградскій, Главноначальствующій гражданской частью на Кавказѣ генераль-адъютантъ С. А. Шереметевъ, супруга бывшаго Прибалтійскаго Генераль-Губернатора княгиня А. А. Багратіонъ, Попечитель Дерптскаго учебнаго округа, т. с. Н. А. Лавровскій, Курляндскій вице-губернаторъ І. Я. Дунинъ-Борковскій,

Оберъ-прокуроръ 4 Департамента Правительствующаго Сената д. с. с. П. П. Кобылинскій, Прокуроръ С.-Петербургской Судебной Палаты д. с. с. А. М. Кузьминскій, Предсѣдатель Рязанскаго Окружнаго Суда, д. с. с. Н. А. Мясоѣдовъ, Прокуроръ Митавскаго Окружнаго Суда, И. В. Денисенко, Управляющій Курляндской Казенной Палатой д. с. с. В. П. Одинцовъ, Управляющій акцизными сборами Курляндской губерніи д. с. с. И. К. Случевскій, Товарищъ предсѣдателя Митавскаго Окружнаго Суда И. Ф. Дараганъ, Динабургскій уѣздный предводитель дворянства, Л. Н. Писаревъ, Игуменія Иллукстскаго Богородицкаго монастыря м. Агнія, Окружный инспекторъ Дерптскаго учебнаго округа В. М. Краузе, Директоръ Митавской Губернской Гимназіи с. с. С. Ф. Рожанковскій съ преподавателями гимназіи, Профессоръ Московской Духовной Академіи В. А. Кудрявцевъ, Почетный мировой судья И. А. Шутовъ, Мировой судья В. Э. Дениъ, Зельбургскій благочинный о. Николай Смѣльскій, редакторъ „Рижскаго Вѣстника“ Л. Н. Витвицкій, редакторъ газеты „Свѣтъ“ полковникъ В. В. Комаровъ, А. Н. Мамонтовъ, С. А. Чашинъ, Я. Е. Осиповъ, г-жа Н. Л. Обухова и нѣкоторые другіе.

Открывая собраніе, т. с. Галкинъ-Врасской прежде всего сообщилъ о полученной имъ сей-

часть телеграммѣ, въ которой Епископъ Рижскій и Митавскій, Преосвященный Арсеній, преподаетъ свое благословеніе возродившемуся Братству и обѣщаетъ молиться о его преуспѣяніи на пользу Православія. Затѣмъ, передавъ собравшимся братчикамъ привѣтъ отъ Прибалтійскаго Православнаго Братства, Его Превосходительство въ нѣсколькихъ словахъ пояснилъ, что послѣднее всегда радуется образованію новыхъ мѣстныхъ отдѣленій Братства въ Прибалтійскомъ краѣ, такъ какъ это облегчаетъ дѣятельность совѣта Братства и дѣлаетъ ее болѣе плодотворной и всесторонней; тѣмъ болѣе же совѣтъ имѣетъ причины радоваться образованію Якобштатскаго отдѣленія, что въ Якобштатѣ сосредоточены значительные интересы Братства — и духовные, и вещественные: заботиться объ удовлетвореніи этихъ интересовъ, о правильномъ распредѣленіи отпускаемыхъ средствъ, о развитіи братскихъ здѣсь учреждений будетъ во многомъ сподручнѣе совѣту Братства при существованіи мѣстнаго Якобштатскаго отдѣленія; наконецъ учрежденіе этого отдѣленія представляется, по словамъ т. с. Галкина-Врасскаго, тѣмъ отраднѣе, что оно связано съ возстановленіемъ древняго Братства во имя Св. Николая Чудотворца и закрѣпляетъ такимъ образомъ затерявшіеся было историческіе слѣды нѣкогда широкой православной жизни въ юго-

восточной части Курляндской губернии Указавъ далѣе, что возрожденіемъ этого „старого дѣла“ Прибалтійское Братство обязано о. Родіону Пойшу и Николаю Николаевичу Перелыгину, Его Превосходительство выразилъ, что въ предстоящей Св. Николаевскому Братству дѣятельности, оно можетъ вполнѣ разсчитывать на его содѣйствіе во всѣхъ отношеніяхъ.

Затѣмъ были произведены выборы членовъ правленія Братства, при чемъ въ первый составъ правленія единогласно избраны: предѣдателемъ — товарищъ прокурора Митавскаго окружнаго суда Николай Николаевичъ Перелыгинъ, членами — настоятель Свято-Духовскаго храма, о. Родіонъ Петровичъ Пойшъ, предѣдатель Фридрихштатъ-Илукстскаго мирового съѣзда Николай Мартыновичъ Смирновъ, уѣздный воинскій начальникъ Федоръ Николаевичъ Рѣзовъ, мировой судья I участка Фридрихштатъ-Илукстскаго судебна-мирового округа Петръ Александровичъ Тарховъ, мировой судья Динабургскаго уѣзда Иванъ Александровичъ Зоць и помощникъ начальника Курляндскаго губернскаго жандармскаго управленія ротмистръ Владиміръ Ивановичъ Недзвѣцкій.

Такимъ образомъ 4 Марта 1891 года совершилось возстановленіе перваго и древнѣйшаго православнаго Братства въ Прибалтійскомъ краѣ и снова перешло къ мѣстнымъ рус-

скимъ людямъ старое дѣло, зачавшееся еще тогда, когда одиноко и совершенно безоружно стояла здѣсь русская народность. Исторія не сохранила намъ ни именъ, ни могилъ тѣхъ невѣдомыхъ тружениковъ, водительствомъ которыхъ сохранилась въ сихъ мѣстахъ православная вѣра и русская рѣчь, но не простая случайность привела нынѣ русскихъ людей собраться для возстановленія древняго братства именно тамъ, гдѣ почиютъ вѣчнымъ сномъ радѣтели русскаго дѣла прежнихъ вѣковъ. Неисповѣдимые пути Промысла видимо вели на этотъ разъ собравшихся братчиковъ къ тѣмъ, такъ сказать, первымъ православнымъ братчикамъ, на коихъ которыхъ зиждется мѣстное Православіе. Въ этомъ общеніи прошлыхъ и настоящихъ судебъ русской народности въ сихъ мѣстахъ Придвинья, въ непрерывности историческихъ завѣтовъ, лежитъ залогъ, что и нынѣ мѣстнымъ русскимъ людямъ, соединеннымъ въ братскій, освященный Церковью союзъ, даруется свыше сила, подъ руководствомъ уже испытаннаго Братства Прибалтійскаго, посвятить себя словомъ и дѣломъ работѣ на пользу Православія, Самодержавія и Народности.

